
Карина Гордецкая
КОГДА НЕБО СТАЛО БЛИЖЕ

Карина Гордецкая
Когда Небо Стало Ближе

https://litres.ru/74374059
SelfPub; 2026

Аннотация

Всё можно простить — но не это. Алексей поднял руку на сына, и для Марины это стало последней каплей. Она наконец сбросила розовые очки и решилась на самый трудный шаг в своей жизни.

Спасением оказалось письмо от нотариуса — неожиданное наследство. Марина ухватилась за него как за шанс всё изменить. Так она оказалась в тихом месте, где воздух чище, а шаги звучат мягче. Здесь предстояло заново учиться дышать, верить и строить свой мир — из простых вещей, из уюта, из маленьких ежедневных побед.

Короткий роман о том, как из боли рождается сила, о сельской жизни, тепле родного дома и о любви, которая приходит тогда, когда её уже не ждёшь.

Содержание

Глава	4
Полог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Когда Небо Стало Ближе

Глава

Полог

В этот раз он не остановился вовремя. Злоба полностью затмила его разум — теперь он больше походил на животное, а не на человека. Заросший, грязный, он пах дешёвым алкоголем и немытым телом. Он замахнулся и ударил. Потом ещё и ещё. Бил с ненавистью.

За что? За то, что не так на него посмотрела, не так еду подала… «И вообще ты себя в зеркало давно видела? Корова!»

Сколько это продолжалось, женщина не могла сказать. Она успевала только закрывать лицо. Удар, ещё удар… И вдруг что-то щёлкнуло — дверь в кухню распахнулась.

— Мама? — четырёхлетний сын подбежал к ней.

Женщина испугалась — но не за себя, а за ребёнка.

«Саша, сынок!» Рука мужа снова взметнулась для удара. И тут откуда только взялись силы — она сама не знала. Женщина схватила сына, оттолкнула воняющего супруга, выбежала из кухни и закрыла дверь на щеколду. Может, это его надолго не остановит, но много и не надо: лишь пара минут, чтобы добежать до шифоньера, схватить сумку, надеть шлёпки и вместе с сыном выскочить на улицу.

Раньше она колебалась. Раньше думала, что всё ещё наладится, что бывают тяжёлые времена… Но когда муж, не раздумывая, поднял руку на собственного ребёнка, внутри у

неё что-то умерло. Раз и навсегда.

Глава 1

Марина сидела на пластиковом стуле. На руках сопел Саша. Мальчик сильно испугался. Да и сама женщина… Лёша, Лёша… Как же так!

Марина тихо плакала. От чего ей сейчас больнее — от ран на теле или от ран внутренних? От чего больше тошнит? От себя! Всё потому, что она сама во всём виновата. Может, если бы она лучше за собой следила, села на диету — Лёша бы не стал гулять, не стал бы всё чаще пропадать из дома с дружками.

Или дело вовсе не в ней? Не в её теле, не в её стремлениях и душе. Просто она была слепо влюблена, видела его только с лучшей стороны. Розовые очки разбились в тот самый момент, когда Марина увидела, как отец, не задумываясь ни на секунду, поднял руку на собственного сына.

На улице стояла ранняя осень, но Марина не чувствовала холода. Ей было безумно страшно. Куда идти? Что делать? Как теперь жить?

Родных у неё почти не было — только тётка в деревне, которую Марина никогда в глаза не видела. Тётка с матерью рассорились ещё до её рождения. А мама умерла от инсульта.

Тело начало ныть… Нужно в больницу. Ей нужно быть здоровой: у ребёнка теперь только мать и есть.

В больнице были дикие очереди. Женщина еле дождалась

своей. Её осмотрели, вызвали участкового.

— Расскажите, как было дело. Зафиксирую, вы подпишете, — мужчина средних лет, русый, в форме, перевёл взгляд на младшего коллегу. — А ты бери парней и дуй по адресу, который сейчас гражданка назовёт…

Было безумно стыдно всё рассказывать. Но если оставить всё как есть…

— Потом он замахнулся на Сашу. Я его оттолкнула, закрыла дверь на кухню, взяла сумку, обулась и вместе с сыном пошла в больницу. Это всё, — тихо сказала Марина.

Мужчина записал, потом дал заявление на подпись.

— Квартира — это ваше общее имущество?

— Нет. Лёше от родителей досталось.

— Ясно. Значит, смотрите. Алексея мы в участке где-то двое суток сможем продержать. Пока отоспится, пока снимем его показания. Потом, по правилам, мы его отпустим под обязательство о явке. У вас будет время собрать вещи и уйти. Я бы его и подольше продержал, между нами, без протокола. Но сейчас обострение какое-то у шпаны уличной. Камер свободных нет.

— Я понимаю, — только кивнула женщина.

Побои сняли. Марина мысленно поблагодарила высшие силы, что всё ограничилось только синяками и кровоподтёками.

— Мамочка? — проснулся сын. — А где мы?

— Мы…

— Пойдёмте, Андреева. Подвезу, всё равно по дороге, — предложил полицейский.

Марина поблагодарила и не отказалась. Ноги еле слушались, сын тут же начал задавать кучу вопросов… А у неё не было сил отвечать. Она достала из сумки несколько машинок и передала сыну.

Дорогу Марина толком не помнила. Щёлкнул замок, дверь открылась. Запах спиртного сразу ударил в нос — спиртного и котлет, которые Марина жарила утром. На кухне тоскливо волновалась от ветра тюлевая занавеска.

Уставшая женщина опустила сына на пол, а сама закрыла дверь:

— Малыш, маме нужно в туалет, а ты поиграй пока, хорошо?

И скрылась в ванной. Взяла с полки полотенце, зарылась в него лицом и зарыдала…

Как же больно, Господи! Как же невыносимо больно! За что?!

Рыдания продолжались минут десять, пока Саше не стало скучно. Он начал стучать в дверь и требовать поесть.

Обычная суббота.

— Сейчас, сынок. Маме умыться надо.

Обычный день.

— Хочу котлетку!

Только теперь уже ничего не будет как прежде…

Марина с трудом взяла себя в руки. Умылась, накормила

сына кашей с котлетами и пошла в спальню.

У них не было чемоданов — только пара больших сумок в клетку. В них Марина упаковала свои вещи, вещи и игрушки сына. Потом переложила документы из прикроватной тумбочки в сумку. Оставила только те, что касались мужа и его квартиры.

Денег было мало. Лёша уже год не просыхал. Сама Марина работала няней в садике, куда устроила и сына. Зарплата была нищенская, но хоть какая-то. Только на неё даже комнату не снимешь. А что тогда делать?

Марина села на кровать и бездумно просматривала почту: счета, реклама мебельного салона… А это что?

Белый конверт с её именем. Отправитель — некий Кириченко О. А.

Женщина распечатала письмо:

«Марина Дмитриевна,

Выражаю Вам соболезнования в связи с кончиной Вашей тёти, Ждановой Валерии Анатольевны. Прошу явиться в мой офис для зачитывания завещания не позднее двадцатого марта. Ваша родственница указала Вас единственной наследницей.

С уважением, нотариус М. области Кириченко О. А.»

Глава 2

— Посадка заканчивается… — раздался гнусавый голос проводницы.

Марина с маленьким сыном еле успела предъявить билеты и запрыгнуть в вагон. Она взяла самые дешёвые билеты в плацкарт. Повезло, что оба места оказались на нижних полках.

Саша тут же принялся смотреть в окно и махать людям рукой. Для него это было просто новое приключение. Маленькая душа всегда тянется к свету. Марина порадовалась, что сын воспринимает всё так легко.

Поезд тронулся. Молодая мама пыталась прийти в себя. За последние два дня столько всего изменилось, ей было так страшно… Сначала муж, который всё же начал поднимать на них с сыном руку. Не верьте, будто алкоголики бывают смирными — это только до поры до времени. Потом пришло письмо: ей сообщали, что она — наследница тётки, которую в глаза не видела.

Марина помнила, как вчера позвонила по номеру из письма нотариуса и получила подтверждение. Помнила, как лихорадочно думала: что делать? Остаться с мужем — подписать себе и сыну смертный приговор: рано или поздно Лёша сорвётся… А куда идти? Как жить? У Марины не было ответа. Женщина была разбита, растеряна. Побои на теле ныли…

В конце концов Марина решила просто плюнуть на всё. Собрала все деньги, какие смогла найти в квартире, потом позвонила заведующей садиком и сказала о смерти тёти — ей нужно срочно уехать. В итоге сошлись на том, что Марина отправит заявление с электронной почты нотариуса.

Потом она заказала билеты на поезд. К сожалению, были только на завтра, на десять утра. Что поделать… Всю ночь молодая женщина спала урывками. Ей постоянно казалось, что вот-вот в дверь ворвётся муж… Она просыпалась и давила крик, чтобы не разбудить Сашу.

И вот они в поезде… Марина будто оказалась в вакууме. Вся семейная жизнь пролетала перед глазами, только теперь она смотрела на эту якобы счастливую жизнь сквозь призму правды. Алексей с самого начала был домашним тираном. Только он решал, где и как они будут жить, с кем может общаться его жена, что они будут есть… После родов Алексей кривился, глядя на фигуру жены, и говорил, что ей не помешает сбросить несколько килограммов.

Марина всё терпела. Думала даже, что Лёша прав. После родов и кормления грудью тело и правда изменилось: грудь немного обвисла, бёдра стали чуть шире. Талия была, но с большой грудью и в мешковатых футболках её не было видно. Можно было одеваться как-то иначе, да где взять на это денег?

Алексей в начале их семейной жизни работал в автосалоне: ходил холёный, всегда в костюме. Потом его уволи-

ли. Три года он перебивался подработками, а последний год просто пил и гулял с дружками.

Марина пробыла в декрете примерно полтора года. Потом поняла, что жить на подработки мужа стало невыносимо тяжело, и ей тоже нужно вносить свой вклад в семейный бюджет. Она сделала единственное, что могла: пошла в садик и устроилась нянечкой в младшую группу. Туда же приняли и Сашу.

Марина тяжело вздохнула. А ведь никакого счастья и не было. Единственное, что держало её рядом с мужем, — сын… Муж был, но только на бумаге.

— Мам, я кушать хочу.

— Конечно, сынок, — Марина отвлеклась от грустных мыслей. Она достала из сумки еду и накрыла на столик: ещё тёплая каша с мясом, несколько огурчиков и сок. Просто, но вкусно и полезно.

Давно Марина не готовила то, что хотела сама…

Из Екатеринбурга в Пятигорск поезд шёл почти три дня. Саша играл в игрушки, выходил за пирожками на станциях вместе с Мариной. Малыш много спал в поезде, смотрел мультики на мамином телефоне, снова играл. На первой же станции, где поезд делал остановку, Марина купила пару книг — лёгкие детективы, никаких любовных романов. Хватит с неё любви.

Книжки, спокойный сон и возня с сыном здорово отвлекали женщину от тяжёлых мыслей.

Наконец мама с сыном приехали в Пятигорск. Марина вызвала такси. Было уже больше двенадцати дня, так что заселение в недорогой отель прошло спокойно. Душ, сменная чистая одежда. Марина собрала светлорусые волосы в хвост, взяла сумку с документами. Сына она взяла с собой к нотариусу.

Офис нотариуса находился недалеко от отеля. Обычное здание, где сдавали множество офисов.

Нотариус оказался приятным невысоким мужчиной. У него были тёмные волосы, чуть тронутые сединой, цепкий взгляд и интересная манера слегка растягивать слова.

— Андреева Марина Дмитриевна, в девичестве Верескова? Проходите. Хорошо добрались?

— Да, спасибо, — Марина посадила ребёнка на диван и дала ему посмотреть мультики. — Саша, посиди, пожалуйста, посмотри мультики. Маме нужно решить дела, хорошо?

— Хорошо, мама, — мальчик спокойно уткнулся в экран. Марине сильно повезло, что у малыша был достаточно спокойный характер.

— Садитесь напротив, Марина Дмитриевна. Можете обращаться ко мне — Олег Анатольевич.

— Хорошо, — Марина села.

Мужчина нашёл нужные бумаги.

— Начну зачитывать завещание:

«Я, Жданова Валерия Анатольевна, будучи в здравом уме и твёрдой памяти, завещаю всё своё имущество племяннице

Вересковой Марине Дмитриевне: дом, находящийся по адресу П…, землю вокруг дома — 28 га, а также всё, что есть в доме и на территории: холодильник…» — далее следовало перечисление имущества.

Марина слушала, потом подписала бумаги и получила на руки ключи от дома.

— На переоформление документов уйдёт какоето время. Возможно, это будет для вас неудобно, но вам придётся задержаться в городе.

— Да, я понимаю. Спасибо.

Обговорив ещё пару деталей, Марина забрала сына, и они пошли обратно в отель.

Олег Анатольевич проводил женщину до выхода. Про себя он подумал: «Вот какая у тебя племянница выросла, Лера. Жаль, что ты с ней не успела познакомиться. И с внуком тоже. Понимаю, почему ты всё ей оставила… У неё глаза Димы».

Глава 3

Нотариус позвонил с утра и попросил снова зайти, чтобы сделать копии документов. Сошлись на том, что Марина воспользуется его услугами по отправке бумаг. Да, это стоило денег. Зато не придётся записываться в МФЦ, ждать неделями своей очереди. Да и срок постановки на учёт так будет значительно меньше.

Марину грызла одна мысль: денег становилось всё меньше. Нужно было поскорее закончить дела у Олега Анатольевича, отправить от него заявление на внеплановый отпуск в садик — и ехать смотреть своё имущество.

Странно, конечно, что нотариус сразу отдал ключи. Вроде бы так не делают — обычно это происходит уже после вступления в права. Может, закон поменялся, а Марина не в курсе? Она решила подумать об этом позже. Сейчас главное — сэкономить. Потому что непонятно, что и как будет дальше.

Дом тёти находился недалеко от Пятигорска — в посёлке всего в нескольких километрах, почти у самой городской черты. Марина узнала, какой туда ходит автобус, собрала вещи, сдала ключи на ресепшене и крепко взяла сына за руку.

Сначала нужно было посмотреть, что оставила тётя. Марина очень надеялась, что дом пригоден для жизни. Иначе… Об этом она думать не хотела.

Часовая поездка в автобусе оказалась куда менее ком-

фортной, чем в поезде: было душновато и тесно — отчасти изза тёплых курток, отчасти изза сумок Марины. Люди с интересом поглядывали на неё и перешёптывались. Женщина старалась не обращать внимания. Они с сыном были заняты важным делом: вместе рассматривали деревья и тёмные поля, на которых уже начала проклевываться первая зелень.

Потом показалась чистая деревянная остановка с названием «П.». Марина вбила в телефон адрес нужного дома.

— Саша, я не смогу сейчас держать тебя за руку: мне нужно нести сумку и смотреть на карту. Иди, пожалуйста, рядом.

Сын кивнул. Он с удовольствием оглядывался по сторонам: то бежал вперёд, то снова шёл рядом с мамой. Спустя полчаса они стояли у деревянной калитки с дверцей. А за ней…

— Мама, смотри какой домик! Он из дерева?

— Похоже на то, — у Марины немного перехватило дыхание. Дом был из бруса, с резными ставнями. Пусть всё слегка заросло, пусть коегде облупилась краска… Пусть. Но сам дом будто стоял тут всю жизнь и многое повидал.

Женщина подошла к дому, поставила сумку на широком крыльце. Ключ повернулся в скважине без скрипа. Пахнуло спёртым воздухом и пылью.

Саша снял ботинки и тут же принялся исследовать дом. За ним последовала и Марина.

Дом был одноэтажным. Кухня с большим деревянным столом, по бокам которого с каждой стороны стояло по паре

лавок. Стол удачно разместился у окна. На окошке болталась занавеска, чьи лучшие годы явно остались позади. Когдато в доме была печь, но теперь вместо неё стояли электрическая плита и рядом — холодильник. Марина с опаской открыла дверцу. Фух… Немного спёртый воздух, зато продукты кто-то заботливо выкинул.

Над плитой висело несколько полок с банками, на каждой — аккуратные наклейки: «Соль», «Сахар», «Перец», «Мята» и так далее. Слева от холодильника была раковина. Марина открыла шкаф под ней — там оказались трубы. Значит, есть либо канализация, либо выгребная яма. Этот момент нужно будет выяснить.

Дальше шла большая комната, которую Марина мысленно назвала гостиной. Тут стояли два больших кресла, диван и книжный шкаф, заставленный и книгами, и вазочками, и статуэтками. Напротив дивана на небольшой тумбочке стоял телевизор.

И на кухне, и в гостиной стены были из бруса — когдато их хорошенько пропитали защитным составом. То же самое было и в остальных комнатах.

Там располагались две смежные спальни. В одной стояли две маленькие кроватиполуторки, во второй — большая двуспальная. И, к восторгу Марины, нашлась ванная комната с туалетом и ванной. Покрутив краны, она поняла, что есть только холодная вода. Нагревателя не было. Значит, придётся греть воду на плите. Но это мелочи.

Главное, что в доме были вода и электричество. Главное, что стоял электрический котёл — и Марина, немного повозившись и заглянув в интернет, смогла его запустить. Она также пооткрывала форточки, чтобы проветрить дом.

Ещё она обнаружила чердак. На удивление, он оказался довольно чистым: всего пара ящиков с вещами да немного пыли. Марина посмотрела на крышу и снова порадовалась: сухая, без потёков. А значит…

Что это значит? Пока непонятно.

Марина проверила сына. Тот нашёл в комнате с двумя кроватями ящик с игрушками и увлечённо их раскладывал.

— Малыш, я выйду на пару минут на улицу, только не выходи из дома, ладно?

Нужно было осмотреть окрестности. А посмотреть было на что. Большая часть земли оставалась необработанной; повсюду виднелся сухостой. Его стоило убрать: пожары — дело опасное. У самого дома было несколько грядок, за которыми явно ухаживали. Тут же стоял сарай с инструментами — староватыми, но крепкими. Рядом — стол и… что это?

Марина стёрла пыль. И правда — швейная машинка. Похоже на «Зингер»: такая была у её мамы.

Снова выйдя на улицу, Марина натянула на голову капюшон: поднялся ветер. Что же делать дальше с этим домом?

Продать? Наверное, это было бы самым разумным решением: продать и купить квартиру в городе, пусть и небольшую. Потом устроиться на работу…

— Здравствуйте! — у калитки раздался голос. Марина обернулась. Перед

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.